

«Неужто я сошла с ума?»

Как иначе она могла приказать мне сделать такое?

Руки до сих пор дрожали.

Взгляд, которым она вчера смотрела на меня сверху вниз, был лишён всяких эмоций. И при этом она улыбалась. Это несоответствие породило ужас.

«Что было бы, если бы я не согласилась выполнить приказ...»

— Нет!

Мариэль крепко сжала дрожащие руки и скривила лицо.

Как благородная леди она испытала страх перед жалкой простолюдинкой. Это было невыносимо.

Отрицая это, Мариэль тем не менее терпеливо ждала кого-то, выполняя поручение Дафны.

Длинный коридор, через который обязательно нужно пройти, чтобы попасть на аудиенцию к императору. Сколько прошло времени с тех пор, как она стояла в его конце?

Скрип...

Послышался звук открывающейся двери и радостное приветствие.

Он пришёл?

Мариэль осторожно выглянула из-за угла.

Человек, медленно идущий по коридору, был графом Команом.

Он славился своей неподкупностью и с давних времён при дворе предыдущего императора был известен как честный советник.

«...Так он и вправду пришёл. Как, чёрт возьми, ей это удалось?»

Похоже, он пришёл на аудиенцию к императору в одиночку.

Как она узнала время аудиенции, известное только императору и графу?

Ведь известно, что слуги императора держат язык за зубами.

Мариэль поспешно поклонилась и окликнула графа.

— Граф Коман!

Я должна только это сказать, как она и говорила.

— Моя госпожа вызывает вас, граф.

Бесцеремонное и внезапное приглашение, в котором не названа хозяйка и цель встречи.

«Хм...»

Было бы естественно отказаться из-за грубости, но граф остановился.

«Служанка, называющая свою хозяйку „госпожой“, может быть только у членов императорской семьи».

Он знал в лицо всех фрейлин императора, императрицы и двух принцев. Эта девушка была ему незнакома.

— Проводите меня к ней.

Как бы то ни было, он не мог проигнорировать призыв императорской особы.

К тому же он прибыл немного раньше назначенного времени аудиенции, поэтому граф покорно кивнул.

— А, да. Тогда сюда...

Слегка удивившись, служанка повела графа куда-то.

Вскоре они добрались до отдалённого конца пустого коридора.

Удобное для непринуждённой беседы уединённое место в тени.

Там стояла какая-то девочка.

— Граф Коман.

Услышав детский голос, граф тут же отдал поклон.

— Имею честь приветствовать принцессу Дафну.

— Вы сразу узнали меня.

Дафна медленно вышла из тени.

Брови графа приподнялись от удивления.

Ого.

Вот это вид у императорской особы?

Он слышал о её усыновлении, но едва ли видел принцессу, поэтому это вызывало недоумение.

Худая и жалкая, как последняя нищенка.

Ему стало горько во рту.

«Нужно будет поднять этот вопрос перед Его Величеством, помимо повышения налогов».

Сегодня граф пришёл во дворец, чтобы убедить императора отменить это решение о повышении налогов.

Несколько лет назад налоги уже были подняты до предела, но император снова заговорил об этом несколько дней назад.

Большинство высказались „за“, некоторые колебались, а затем присоединились к большинству.

Только граф Коман выступил против.

— Если поднять налоги ещё выше, жизнь простого люда рухнет.

Друзья уговаривали графа поддержать это предложение, но он твёрдо отказался.

И вот сегодня он пришёл во дворец, чтобы убедить императора отказаться от этой затеи.

Пусть он навлечёт на себя немилость императора, но принципы, унаследованные от матери, он не может предать.

«И принцесса в таком состоянии...»

Девочка, ровесница его дочери, была тощей и бледной.

Его охватило чувство вины, поднимаясь изнутри.

— Кроме принцессы Дафны здесь больше нет юных членов императорской семьи.

Пытаясь подавить чувство вины и жалость, граф улыбнулся.

Дафна также ответила улыбкой.

— Граф...

Её глаза, подобные звёздам, сузились.

— Вы идёте к Его Величеству императору?

— Откуда вы это знаете? Это секретная информация!

Голова Дафны слегка наклонилась в сторону. Холодный ветерок растрепал её волосы.

— Вам лучше изменить свою позицию по вопросу о налогах, граф. Вы в одиночку не сможете остановить повышение налогов.

Слова Дафны заставили графа широко раскрыть глаза от удивления.

Он сказал первое, что пришло ему в голову:

— Этого я не могу сделать! Если решение Совета не принято единогласно, оно не вступит в силу... Нет, нет!

Граф покачал головой.

— Во-первых, откуда вы всё это знаете? Это секретная информация!

— Граф...

В отличие от возмущённого графа, Дафна сохраняла спокойствие и тишину.

Но её слова были не столь миролюбивы.

— Если одна птица поёт в лесу, а остальные молчат, разве охотник не подстрелит её?

Одиноко поющая птица.

На гербе семьи графа Комана была вышита птица, сидящая на ветке дерева.

Это значило...

— Ваше Величество собирается опалить мой род...

— Верно. Его Величество уже заготовил стрелу для этой цели.

Следующие слова Дафны заставили графа задержать дыхание.

Император собирался казнить его и впредь принимать все решения Совета единогласно.

Ведь только он один смело высказывал своё мнение императору.

— Этого не может...

Граф сглотнул, но тут же взял себя в руки.

— Откуда вам всё это известно, Ваше Высочество?

Не в силах до конца отбросить сомнения, граф пристально смотрел на неё.

Увидев это, Дафна едва заметно улыбнулась.

— Если я расскажу правду о том, откуда я это узнала, поверите ли вы мне?

Дафна тихо рассмеялась.

— Честно говоря, мои слова выглядят странно и могут показаться неубедительными.

Дафне было всего тринадцать лет, и у неё не было должного образования, чтобы говорить подобные вещи.

Конечно, это вызывало подозрения.

— Однако, граф... Вы и сами всё понимаете.

Дафна пристально посмотрела графу в глаза.

— Что Его Величество что-то замышляет.

Граф Коман тоже был человеком, выжившим в этом жестоком мире.

Неужели он ни о чём не догадывался?

Конечно, нет.

Но, видимо, он пытался заглушить свои опасения и не верил в них.

— Вы просто обязаны использовать этот единственный шанс спастись.

Продолжая свою мысль, Дафна наблюдала за графом.

Он был совершенно сломлен.

«Хорошо, теперь можно надавить посильнее».

— Граф...

Дафна тихо прошептала.

Как бы то ни было, император повысит налоги, невзирая на возражения графа.

И за досаду, которую тот ему причинил, непременно отомстит.

— Не упустите единственный шанс спастись.

Её слова звучали убедительно для растерянного графа.

— Да, Ваше Высочество правы...

Он надолго замолчал, а затем глубоко вздохнул.

Граф пригладил одежду и убрал с лица растрепавшиеся пряди волос.

— Я исполню ваше желание, Ваше Высочество.

Не высказав возражений, он фактически согласился с Дафной.

— Могу я осмелиться спросить, почему Вы сообщили мне эту ценную информацию, Ваше Высочество?

Наконец прозвучал тот вопрос, которого Дафна ждала.

— Потому что мне что-то нужно.

Дафна посмотрела на графа совсем другим взглядом.

— Когда вы последуете воле Его Величества, это поколеблет его решимость. И тогда поднимите вопрос о невесте герцога Бертрана.

Поколебленная решимость, невеста, которая обязательно должна отправиться туда, чтобы следить за герцогом, и та, кто займёт её место...

— Я. Вы порекомендуете мою кандидатуру?

— ...Ваше Высочество имеете в виду себя?

— Да, верно. Кто-то должен поехать. Это воля Его Величества.

Дафна ярко улыбнулась.

"....."

Граф ничего не ответил.

Он долго молчал, хотя именно его дочь была в наибольшей опасности, если бы он не кивнул.

Возможно, даже в большей, чем когда он узнал о падении дома.

Но он все равно был хорошим человеком.

"Вам не за что чувствовать себя виноватым, граф".

Так было и с графом в его прошлой жизни.

Он послушно последовал за Дафной и стал союзником Аллена, когда она спасла его дочь и дом от гибели в оригинале.

Престижная семья, известная своей честностью, поддержала Аллена и дала ему огромную силу.

Даже императоры бывают глупыми".

Какая потеря, как в оригинале, так и в этой жизни.

Трудно найти людей, которые не дают советов".

"Как бы то ни было, у меня осталось только два пути: умереть от забвения или вырасти и быть выданной в чужую страну".

Граф молча согласился с этим.

"Я лучше пойду к эрцгерцогу, по крайней мере, мы сможем поговорить, и кто знает, может быть, я даже выживу".

Дафна рассмеялась, как будто и вправду не возражала.

"Я получу то, что хочу, а граф сможет защитить свою драгоценную семью и дочь".

Граф, молчавший некоторое время, шумно выдохнул.

Он снова поправил мантию и провел рукой по всклокоченным волосам.

"Все будет так, как пожелает Ее Величество".

Сдержанно согласившись, граф вернулся в коридор и отправился докладывать императору.

Дафна и граф Корман проговорили всего дюжину минут.

За это короткое время граф должен был смирить свою волю, передававшуюся до него от императора.

Должно быть, его потрясло предательство императора, и его мучила перспектива пожертвовать юной принцессой ради продолжения своей жизни.

Теперь граф никогда не забудет меня".

В одно мгновение граф Корман оказался в огромном долгу перед Дафной.

Что бы ни случилось, граф Корман будет двигаться ради меня.

Ведь в каждой столице должен быть хотя бы один дворянин, который сделает ход за них.

Это было удовлетворительно, хотя и немного горько в середине.

Дафна улыбнулась и ушла.

Мариэль, которая не слышала историю графа и Дафны, а только результат, в недоумении последовала за ней.

Через несколько дней после встречи Дафны с графом.

"Отправляйтесь к эрцгерцогу Бертрану".

Пришел желанный приказ.

<http://tl.rulate.ru/book/64154/1684400>